

«Мой налог», сведения из единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства в электронной форме, подписанные усиленной квалифицированной ЭЦП, обладают юридической силой и подтверждают статус субъекта малого и среднего предпринимательства, документы и дополнительные сведения о себе субъекты МСП представляют в ФНС России с использованием официального сайта в сети Интернет, представление каких-либо сведений в бумажной форме не предусмотрено.

Для реализации данного проекта потребуются внести изменения не только в Законодательство, регулирующее сферу государственной регистрации, но и в программный комплекс ФНС России АИС «Налог-3».

Возможности электронного взаимодействия субъектов предпринимательства и государства оказывают качественное влияние на область предоставления государственных услуг. Трансформация государственных услуг в цифровой формат способствует росту их качества, сокращению затрат на их предоставление, увеличению степени их доступности для бизнеса и населения. По словам руководителя ФНС России Д. В. Егорова, ФНС России должна стать «не просто сервисной, а цифровой сервисной компанией».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Об утверждении форм и требований к оформлению документов, представляемых в регистрирующий орган при государственной регистрации юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств : приказ ФНС России от 30.08.2020 №ЕД-7-14/617@ : ред. от 01.11.2021 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс», раздел «Законодательство». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.09.2022).

УДК 34.096

*Цыпухина Анастасия Николаевна,
магистрант, Костромской государственный университет, г. Кострома
tsypuhinaa@mail.ru*

*Tsypukhina Anastasia Nikolaevna,
undergraduate, Kostroma State University, Kostroma*

БИОМЕТРИЧЕСКИЕ ПЕРСОНАЛЬНЫЕ ДАННЫЕ: ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ

BIOMETRIC PERSONAL DATA: LEGAL PROBLEMS

В статье анализируется понятие биометрических персональных данных в российском законодательстве. Выделение данного понятия в отдельную категорию. Основной во-

прос использования технологий биометрической идентификации и обработки биометрических данных – обеспечение и защита основных прав и свобод человека.

The article analyzes the principle of vegetation biometric data in Russian legislation. The allocation of this concept in a separate category. The main issue of using technologies for biometric identification and processing of biometric data is the provision and protection of fundamental human rights and freedoms.

Биометрические персональные данные, персональные данные, биометрическая идентификация, права человека и гражданина, информационное общество.

Biometric personal data, personal data, biometric identification, human and civil rights, information society.

В современном информационном обществе широкое значение получает понятие биометрические персональные данные. Данное понятие регламентируется ст. 11 Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «О персональных данных» [1].

Развитие информационных технологий, биометрической идентификации имеет ряд преимуществ, а также риски, влекущие нарушение прав граждан в области защиты персональных данных.

Основными преимуществами биометрических технологий является: сложность подделки данных, уникальность физических черт человека.

Риски использования биометрической идентификации приведены ниже:

– простота несанкционированной идентификации человека в силу уникальности биометрических характеристик (нет необходимости подбирать пароль, достаточно «подсмотреть» характеристики);

– возможность сбора характеристик и идентификации скрытно, на расстоянии и без осознанного участия субъекта данных (например, технологии распознавания лица);

– возможность дискриминации человека, идентифицированного по биометрическим особенностям человека (например, по признаку генетической предрасположенности к определенным заболеваниям);

– неизменность уникальных биологических характеристик человека (в отличие от номеров и паролей);

– невозможность восстановления ситуации после компрометации биологических характеристик (в результате чего человек подвергается повышенному риску кражи личных данных и, вероятно, откажется от использования биометрических данных в дальнейшем) [2].

Устранения противоречия между преимуществами и рисками использования биометрической идентификации и есть основная задача правового регулирования биометрических персональных данных. Законодателю необходимо защитить правовыми средствами интересы граждан, пользующихся благами информационного общества, в том числе биометрической идентификацией, в целях удобства и безопасности биометрических характеристик.

В настоящей статье рассмотрим проблему использования биометрической идентификации в контексте так называемых новых, или «цифровых», прав

человека, т. е. прав, которые в последнее время закрепляет законодательство, посвященное регулированию цифровой экономики. К этим правам, в частности, относятся: право на защиту частной жизни в цифровую эпоху (включая право на забвение), право на переносимость данных, право на информационное самоопределение и некоторые другие.

Представим знакомую почти каждому человеку ситуацию: при оформлении на работу работодатель просит либо сдать личную фотографию для пропуска на территорию организации, либо сфотографироваться с использованием техники работодателя. Факт, что в данном случае происходит обработка персональных данных, для чего нужно получить согласие субъекта, является неоспоримым. Но происходит ли в данном случае обработка именно биометрических данных? Ответ не столь очевиден.

Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо определить, что относится к биометрическим данным человека.

Российское законодательство закрепляет определение биометрических персональных данных как сведений, характеризующих физиологические и биологические особенности человека, на основании которых можно установить его личность и которые используются оператором для установления личности субъекта персональных данных (ч. 1 ст. 11 Федерального закона «О персональных данных»). Данное определение содержит, по сути, два ключевых признака биометрических данных:

- 1) особое содержание;
- 2) особая цель обработки – установление личности.

Примерный перечень того, что в Законе о персональных данных понимается под биометрическими персональными данными, содержался в разъяснениях Роскомнадзора, утративших силу 19 ноября 2021 года. В соответствии с ними к биометрическим персональным данным относятся: дактилоскопические данные, радужная оболочка глаз, анализы ДНК, рост, вес, изображение человека (фотография и видеозапись). Аналогичный перечень биометрических персональных данных указан в Методических рекомендациях Минцифры России [6]. Хотя эти акты не носят обязательный нормативный характер, они могут служить ориентиром для правоприменителей.

Обращаясь к зарубежному опыту, следует отметить, что в состав биометрических персональных данных традиционно включаются: отпечатки пальцев, сканирование радужной оболочки глаза, запись голоса, изображение человека. Различные правовые порядки добавляют к этому перечню дополнительные сведения, такие как сканирование геометрической формы руки (штаты Иллинойс и Техас в США, Китай [4]), рисунок вен (штат Калифорния в США, Южная Корея [5]), сканирование ушных раковин (Китай), поведенческие характеристики (Калифорния, США) и др.

Дискуссионным является вопрос об отнесении генетической информации к числу биометрических персональных данных [3]. С одной стороны, отмечается, что генетический код и соответствующая информация, однозначно связанная с биологическими особенностями, уникальны для человека и могут использоваться для его идентификации.

С другой стороны, в генетическом коде может содержаться определенная информация не только о самом человеке, но и о его родственниках, что делает ее особой разновидностью конфиденциальной информации.

В рамках текущего регулирования в Европейском союзе (далее – ЕС) генетические данные не включаются в категорию биометрических, однако выделяются в особую категорию персональных данных наряду с биометрическими (ст. 9 Общего регламента Европейского союза по защите персональных данных [7] [GDPR]). Противоположный подход реализован в законодательстве штата Калифорния США, в соответствии с Актом о конфиденциальности потребителей которого данные о ДНК человека включаются в состав биометрической информации. Российское законодательство на этот счет не дает однозначного ответа, хотя Методические рекомендации Минцифры относят анализы ДНК к биометрическим персональным данным. В настоящее время во втором чтении в Государственной Думе РФ рассматривается законопроект о включении в состав биометрических персональных данных генетической информации.

Анализ влияния основных прав человека, связанных с информационным пространством и биометрической идентификацией, позволяет сделать следующие выводы.

В контексте защиты рассмотренных прав личности использование биометрических идентификаторов должно подчиняться специальным правилам. В силу особой «чувствительности» биометрических данных их обработка требует обеспечения повышенных стандартов правовой защиты. Это влечет необходимость соблюдения общих правил обработки биометрических данных вне зависимости от целей такой обработки, не ограничиваясь целью идентификации личности. В случаях использования биометрических данных в соответствии с указанной целью необходимо выделить их в отдельную правовую категорию биометрических идентификаторов, для обработки которых должны быть предусмотрены особые правила.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных»: ред. от 24.04.2020. URL:<http://www.consultant.ru/> (дата обращения 29.09.2022).

2. Детерманн Л. Путеводитель в правовом регулировании персональных данных. М. : Инфотропик, 2018. 340 с.

3. Рассолов И. М., Чубукова С. Г., Микурова И. В. Биометрия в контексте персональных данных и генетической информации: правовые проблемы // Ген. ном. 2019. № 1 (146). С. 108–118.

4. Закон Китайской Народной Республики от 07.11.2016 № 53 «О кибербезопасности». URL: <http://www.pkulaw.cn/> (дата обращения: 25.09.2022).

5. Закон Корейской Республики «Об иммиграционном контроле». URL: <https://www.law.go.kr> (дата обращения: 29.09.2022).

6. Письмо Минцифры России от 28.08.2020 № ЛБ-С-074-24059 «О методических рекомендациях». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 29.09.2022).

7. Регламент (ЕС) 2016/679 Европейского парламента и Совета от 27.04.2016 «О защите физических лиц в отношении обработки персональных данных и о свободном перемещении таких данных и отмене Директивы 95/46 ЕС от 27.04.2016» (Общий регламент защиты персональных данных). URL: <https://eur-lex.europa.eu> (дата обращения: 25.09.2022).